

А.А. Четвериков. Влияние эмоций на скорость восприятия локальных и глобальных признаков // Материалы научной конференции «Ананьевские чтения – 2009», Выпуск 2. Методологический анализ теорий, исследований и практики в различных областях психологии // Под редакцией Л. А. Цветковой, В. М. Аллахвердова. – СПб.: Издательство С.-Петербургского университета, 2009. – С. 569-570.

<http://chetvericov.ru>

Четвериков А. А.

Влияние эмоций на скорость восприятия локальных и глобальных признаков

За последние 50 лет, начиная с первых работ в теории когнитивной оценки (Arnold, 1960), в психологии произошел переход от взгляда на эмоции как эпифеномен к признанию их равноправия с «холодными» когнитивными процессами. Если более ранние работы в этом направлении были в основном посвящены тому, как наше познание определяет эмоции (Schachter, Singer, 1962; Lazarus, 1994), то внимание последующих исследователей привлек и обратный процесс — влияние эмоций на познание.

В данной работе мы проверяли гипотезу о связи эмоциональных процессов со скоростью восприятия локальных или глобальных признаков в отсутствии эффекта «превосходства глобального». Для этого использовалась модификация описанной ранее методики анализа распределения фокуса внимания между локальными и глобальными стимулами, предложенная Д. Дерриберри и М. Рид (Derryberry, Reed, 1998). В этой методике испытуемому предъявляется серия стимулов, представляющих собой буквы, состоящие из других букв. Его задача как можно быстрее нажимать на кнопку, когда он видит букву-цель (например, Н), неважно, появится ли она на «глобальном» уровне (например, Н состоящая из Т) или на локальном (например, Т, состоящая из Н). В предыдущих исследованиях (Derryberry, Reed, 1998; Forster et al., 2006) обнаружено, что в состоянии тревоги или страха реакция на «локальные» буквы быстрее, чем в нейтральном состоянии или состоянии радости.

Однако применявшиеся стимулы обладали эффектом «превосходства глобального» (Navon, 1977), т. е. в них «глобальные» стимулы воспринимались быстрее «локальных», безотносительно эмоционального состояния человека. Тогда, возможно, что влияние эмоций связано с усилением или торможением доминирующей тенденции (Clore, Huntsinger, 2009), и, если убрать этот эффект, страх будет уменьшать время реакции на глобальные стимулы, а радость — ускорять восприятие локальных стимулов. Следуя этой идее, мы модифицировали оригинальный стимульный материал, увеличив расстояние между локальными буквами для облегчения их распознавания. Исследование проводилось через интернет, испытуемые (n = 42, 15 мужчин, 27 женщин, возраст от 20 до 32 лет) участвовали добровольно без дополнительного вознаграждения. Оно состояло из двух частей: сначала испытуемые заполняли опросники Ч. Спилбергера на тревожность-состояние (Ханин, 1976) и гнев-состояние (Леонова, Спилбергер, 2005), а затем проходили методику на распределение внимания.

Поскольку опросники изначально не предполагали анализ отдельных эмоций, данные по ним были подвергнуты факторизации. Для этого были объединены данные по испытуемым из нескольких экспериментов, а также опрошены дополнительно 60 человек (всего 160 человек, от 18 до 35 лет, 58 мужчин, 102 женщины). Поскольку опросник на тревожность включает в себя обратные вопросы, связанные с позитивными эмоциями, мы предполагали наличие трех факторов, что было подтверждено эмпирическим анализом с использованием метода оптимальных координат. В первый полученный фактор после вращения (varimax) вошли все вопросы на гнев и один вопрос на тревожность с нагрузкой выше 0,5, что позволяет интерпретировать этот фактор как «гнев». Во второй вошли все обратные вопросы — в дальнейшем этот фактор мы будем называть «радость». В третьем факторе максимальный вес имели прямые вопросы на тревожность — фактор «тревога». Анализ показал также, что фактор

«гнев» имеет распределение, сильно отличающееся от нормального (эксцесс=24,31; асимметрия=4,18), поэтому данный фактор не рассматривается в дальнейшем. Для анализа полученных данных применялся дисперсионный анализ. В качестве зависимой переменной выступал логарифм времени реакции (Fazio, 1990), а в качестве предикторов мы использовали результаты расщепления по медиане для «радости» и «тревоги» (межгрупповые факторы) и тип цели (локальная/глобальная, внутригрупповой фактор). Анализ показал наличие влияния взаимодействия радость*тревога ($F = 9,2$; $p < 0.01$) и взаимодействия «тип цели»*тревога ($F = 4,4$; $p < 0,05$). Эти эффекты говорят в пользу нашей гипотезы — если у людей с низким показателем «тревоги» время реакции на локальные буквы ниже ($M = 1060$ мс), чем на глобальные ($M = 1122$ мс), то у людей с высоким показателем этот эффект обращается в противоположный ($M = 1170$ мс против 1065 мс).

Соотнося наши данные с полученными ранее, можно сделать вывод, что при изменении задаваемой характеристикой стимула тенденции восприятия изменяется и влияние эмоций. Подобный результат свидетельствует в пользу теории усиления/ослабления доминирующих тенденций (Clore, Huntsinger, 2009).